

Прибытковы. 1900. Из личного архива Е. Никулиной

Храмы села Клочковского¹

текст **Вадим ТОЛСТОПЯТОВ**

Недавно на одном московском сайте я прочитал о победителе городского конкурса мультимедийных проектов «История моей семьи в истории России» — школьнице Степане Никулине, ученике третьего класса. Вместе с мамой Екатериной они написали работу о своем далеком предке, священнике села Клочковского Никаноре Прибыткове, пользуясь в том числе и моими книгами с портала proza.ru. Благодаря наличию современных средств коммуникации удалось в течение суток связаться с Екатериной и получить от нее поистине уникальные фотографии начала XX века. А имевшиеся в моем распоряжении ранее опубликованные и неопубликованные материалы подвигли на написание этой статьи.

ПОД СЕНЬЮ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

В сложной иерархии населенных пунктов царской России селом становилась деревня, обзаводившаяся собственной церковью и священником. Православное население деревни Клочковой для венчания, крещения и отпевания вынуждено было отправляться в дальнюю дорогу, ближайший храм находился в Павловске. Ситуация немного улучшилась в 1862 году, когда в Ребрихе был открыт самостоятельный приход Одигитриевского храма.

После разрешения крестьянам селиться на землях Алтайского округа в 1865 году сюда хлынул поток переселенцев из европейских губерний России. В Клочках селились в основном тамбовцы

и воронежцы. Новые жители деревни и стали инициаторами строительства храма. Местное население отнеслось к этой идее равнодушно. Переселенцы с удивлением смотрели на них: как можно жить без церкви и пастыря?

Вопреки сложившемуся стереотипу, в Сибирь ехали не самые бедные крестьяне, у многих имелись денежные запасы. В это время в Ребрихе шло строительство новой церкви, а судьба старого здания оставалась неясной. Его предполагалось перенести на сельское кладбище. Такой шанс упускать было нельзя. В 1886 году крестьяне выкупили старую церковь и перевезли ее в Клочки.

В финансировании строительства участвовал рязанский помещик, отставной генерал-майор, почетный

¹ При подготовке статьи использованы архивные материалы.

член Императорского Православного Палестинского Общества Владимир Васильевич Валошинов. Он пожертвовал на строительство храма в Ключках 300 рублей.

7 октября 1887 года было дано разрешение освятить вновь построенную церковь. 23 ноября состоялось освящение храма во имя Казанской иконы Божьей Матери. Летом 1888-го церковным старостой выбрали крестьянина Мирона Зырянова.

31 июня 1888 года вышел приказ Томской духовной консистории об отделении приписной Ключковской церкви от Ребрихинской. В новый приход вошли селения: Ключковское, Лебяжинская заимка, Рогозиха и Боровлянка. В это время уже был построен дом для священника, а для псаломщика приобрели готовое жилище. Однако благочинный № 20 Василий Промтов, он же ребрихинский священник, не хотел сокращения своего прихода. В рапорте в консисторию он высказывал свои сомнения: «...по своему благосостоянию и промышленности общественники хоть и в состоянии платить причту ругу и жалование, но будут ли платить исправно — утвердительно сказать ничего не могу». Вмешались ключковские общественники, они горячо доказывали необходимость выделения прихода и обещали исправно платить жалованье церковнослужителям.

Промтов отреагировал довольно резко. В своем рапорте он пишет: «Прихожане деревни Ключковой для выделения своего прихода не имеют никаких основательных причин... Им своими средствами по случаю упадка скота и неурожая хлеба невозможно содержать храм и духовенство... К образованию самостоятельного прихода их вовлекают переселенцы из Российских губерний, высказывая им, что назначение жалования духовенству будет только на бумаге». Священник жаловался, что при выделении прихода оскудеют доходы ребрихинского храма и придется сокращать штат церковнослужителей.

Переписка между консисторией, Промтовым и общественниками затянулась на долгие месяцы, но, в конце концов, последние победили. Определением Святейшего Синода, изложенном в указе от 20 марта 1890 года за № 1001 разрешено открыть в деревне Ключковой самостоятельный приход при Богородице-Казанской церкви.

10 мая 1890 года диакон, состоящий псаломщиком при Петропавловском соборе Барнаула, Симеон Лавров был определен на священническое место к Богородице-Казанской церкви села Ключковского. 13 июня назначили псаломщиком Константина Стабникова.

В 1892 году, не прослужив и двух лет, о. Симеон умер, 6 июня уволился псаломщик. 27 апреля этого же года священника села Елбанского Никанора Прибыткова перевели в Ключки.

Население Ключков быстро росло за счет притока переселенцев. Уже в 1893 году общественники подали прошение епархиальному начальству о желании воздвигнуть новый храм. 28 января 1894 года разрешение было получено, а 22 апреля освятили место будущего строительства. Попечителем о постройке церкви стал все тот же Мирон Зырянов. Участок для заготовки леса отвели в 80 верстах от села. 1 июня 1895 года началось строительство. Здание возвели на кирпичном фундаменте, с деревянной колокольней. Мирон Зырянов не увидел своего детища, т.к. умер до завершения работ. 1 июля 1896 года церковь освятил благочинный 20 округа о. Василий Лебедев при участии семи священников и четырех диаконов соседних приходов.

Наличие самостоятельного прихода предопределило выделение Ключковской волости в составе Барнаульского уезда, которая с незначительными территориальными изменениями просуществовала до административных преобразований начала 1920 годов.

ДУХОВНЫЕ ПАСТЫРИ

О первом священнике села Ключки Симеоне Лаврове неизвестно почти ничего. А вот у Никанора Прибыткова в Москве нашлись потомки, которые не только знают о своем далеком предке, но и сохранили его фотографии.

О. Никанор родился примерно в 1855 году. Окончил среднее отделение духовной семинарии, 23 ноября 1873 года определен псаломщиком. В конце 1883 года псаломщика Антониевского форпоста Никанора Прибыткова рукоположили в дьяконы с оставлением на занимаемом им месте. 8 декабря 1886 года его рукоположили в священники, а 13 декабря перевели в храм села Елбанского на должность младшего священника.

В 1892 году на Алтае свирепствовала холера. Она прошла по 14 приходам 20-го благочиния Томской епархии. Умерло 862 человека. Возможно, что о. Симеон Лавров стал жертвой эпидемии. Никанор Прибытков, прибыв на место служения, активно включился в борьбу с болезнью. Он снабжал больных лекарствами, купленными на свои средства, производил дезинфекцию.

С 1904 года в Ключках действовало церковно-приходское попечительство. От прихожан церковный причт получал жалование 800 рублей в год и ругу 875 пудов. В списке церквей Томской епархии, подлежащих налогу на построение Епархиального женского училища, Богородице-Казанский храм был отнесен к разряду «Более состоятельные церкви».

Близ Ключков на расстоянии одной версты в сторону Барнаула стояла часовня-крест. До нее провожали ключковцы своих односельчан, призванных на фронт в 1941 году. Половина ушедших не вернулась...

Семья священника Дмитрия Кудрявцева.

Первая половина 1920-х.

Из личного архива Н. Кононовой

К 1914 году в составе прихода осталось только село Ключковское, соседние селения обзавелись собственными храмами и в услугах Богородице-Казанской церкви более не нуждались. Однако прихожан на тот момент насчитывалось немало — 3255 душ.

Никанор Прибытков прослужил в сельской церкви более 20 лет, имел многочисленные награды от епархиального начальства. 21 декабря 1896 г. о. Никанор был награжден набедренником. 25 января 1902 года епископ Томский и Барнаульский Макарий наградил священника скуфьей. О. Никанор также являлся членом Миссионерского благочиннического комитета.

В жизни отца Никанора есть и загадочные странички. В августе 1907 года был арестован и отправлен в барнаульскую тюрьму его сын, воспитанник Томской духовной семинарии.

В декабре 1914 года от Попечительного совета села Ключковского через о. Никанора было отправлено на фронт 12 рубашек, 14 кальсон, 10 пар подверток, 9 полотенец, 9 пар перчаток, 2 пары чулок и 1 холщовый мешок.

Умер священник в конце 1914-го. Семье о. Никанора из кассы взаимопомощи Томского епархиального попечительства выдали 700 рублей.

Семья священника жила достаточно скромно. В анкете Всероссийской сельскохозяйственной и городской переписи 1917 года в графах о наличии лошадей, домашнего скота, земельных наделов стоят прочерки. Сыновья Александр и Андрей были призваны в это время на военную службу.

О третьем священнике Богородице-Казанской церкви известно мало. Иоанн Иваницкий окончил курс Томской духовной семинарии в июне 1914 года. Выпускника назначили на должность псаломщика Богородице-Рождественского храма села Ново-Фирсовского. Вскоре последовал стремительный карьерный взлет. 25 января 1915 года Иоанна рукоположили в дьяконы, а уже 1 февраля — в священники на вакантное место в селе Ключковском.

10 июня 1916 года в день прославления Святителя Иоанна, митрополита Тобольского, настоятели боровлянской, ключковской и ребрихинской церкви на середине дороги между Ключками и Ребрихой совершили молебен, после чего устроили сбор денег на нужды армии. Удалось собрать 100 рублей.

Летом 1919 года о. Иоанн из-за семейных неурядиц застрелился из револьвера. Среди крестьян он пользовался большим уважением, на его похоронах присутствовало почти все село.

Затем поставшее священническое место занял настоящий дворянин — уроженец города Ялуторовска Тобольской губернии Дмитрий Дмитриевич Кудрявцев, сын казначея Ялуторовского казначейства Дмитрия Матвеевича Кудрявцева. В прессе тех лет удалось найти небольшую заметку о его брате Александре с характерным для тех лет заголовком «Сколько волка не корми!». В 1922 года Александр Кудрявцев демобилизовался из Красной армии, приехал в Ключки и поступил делопроизводителем в ЗАГС. Послужив там недолгое время, он по своему желанию уволился и стал прислужником в храме [36]. Александр Дмитриевич до Красной армии успел послужить у белых, а это в 1920–1930 годы ничего хорошего не означало. Он бежал в Забайкалье, там его арестовали и расстреляли как бывшего белогвардейского офицера.

В 1924 году вокруг церкви поставили новую ограду, а здание застраховали на 4840 рублей. К этому времени у причта отобрали дома, земельные наделы, лишили жалования, изъяли метрические книги.

В 1926 году Дмитрий Кудрявцев умер совсем еще молодым человеком.

ШКОЛА ГРАМОТЫ

В сторожке при храме размещалась церковно-приходская школа. В 1890 году в ней обучалось от 10 до 15 мальчиков. В 1894 году Епархиальный Училищный Совет выделил на письменные принадлежности для школы грамоты в Ключках 20 рублей. О. Никанор на сельских сходах настойчиво проводил мысль о новой школе. В 1895 году на общественные деньги сняли отдельный

Современная церковь в Ключках.
Фото автора

дом, который вмещал уже 40 учеников. По ходатайству благочинного епархиального училищного совета селу выделось 300 рублей, еще 100 рублей пожертвовал Прибытков. Школу открыли одновременно с новым храмом.

В 1898–1899 годах в школе обучались 56 мальчиков и 12 девочек.

В 1895 году занятия вел псаломщик Дедюхин, окончивший курс духовного училища.

С 1 сентября 1897 года сюда назначили учительницу Марию Григорьевну Артобольскую с окладом 240 рублей. В 1898 году из школы выпустили пять мальчиков с правом на льготу четвертого разряда по отбыванию воинской повинности. Количество желающих получить начальное образование росло, и многим кандидатам приходилось отказываться в приеме.

В списке призывников по Ребрихинской волости за 1911 год имеется запись о предоставлении подстеповцем Араловым Петром Гавриловичем присутствию о воинской повинности свидетельства об окончании Ключковской церковно-приходской школы за № 936.

В 1902 году уроки вела Августа Алексеевна Димитровская с годовым жалованием 216 рублей.

В 1909–1910 годах в школе работала дочь священника Анна Никаноровна, выпускница Томского Епархиального женского училища 1904 года. Здесь обучалось уже 70 учеников обоего пола.

Дочери священника Прибыткова трудились в школах района и после революции. В 1929 году Анна Четина

(Прибыткова) заведовала Ключковской школой, а ее родная сестра Лидия работала там же учительницей. В отличие от Анны, младшая сестра окончила Барнаульскую женскую гимназию М. Ф. Будкевич в мае 1917 года.

РАЗГРОМ И ВОЗРОЖДЕНИЕ

В 1920-е к священникам и их ближайшим родственникам официальная власть относилась подозрительно. Вот в каком духе пишет корреспондент газеты о работниках Ключковского кооператива: «Предправления потребилки — бывший торгош-обманчик Д. Лукьянов, казначей — поповский сын Прибытков, в Ревкомиссии — первые кулаки...». «Вот, например, состав правления Ключковской молартели:... Прибытков — сын попа, Стародубов — кулак. В числе народных заседателей также имеются кулацкие элементы (Жданов — кулак, Прибыткова — дочь попа...)».

Райуполномоченный ПП ОГПУ по Ребрихинскому району И. Г. Лисин в политико-экономическом обзоре Ребрихинского района на начало 1931 года писал, что в школах района работало 7 учителей, являющихся родственниками служителей культа и кулаков. «Засоренность учительства объясняется необходимостью приема заведомо чуждого элемента ввиду отсутствия требуемых работников».

Окончательно решен церковный вопрос был во второй половине 1930-х.

На заседании Президиума Ключковского сельсовета 5 января 1935 года обсуждался вопрос о закрытии церкви. Предлагалось начать сбор подписей, а также найти какое-то оформленное ранее дело о закрытии храма. То есть этот вопрос уже поднимался раньше! Через год необходимое количество подписей было собрано. Главным аргументом в пользу сторонников закрытия храма стало «распространение заразных болезней». В крае соответствующее постановление приняли только 27 февраля 1937 года. На заседании Президиума Ключковского сельсовета 5 апреля 1937 года избрали комиссию и поручили им составить ведомость для изъятия церковного имущества.

Свидетелем разгрома Ключковской церкви был Иван Яковлевич Басихин.

«Это был год, наверное, 1938. С утра приехали коммунисты. Деревня собралась почти вся. Залезли на колокольню. Отвязывать начали колокола. Площадку сделали, чтобы не поколоть. Первый большой под 1200 кг. Подвинули к стенке, он полетел и стену захватил краем, ободрал всю обшивку. Об ограду ударился (кирпичная была, хорошая ограда) и раскололся. Следующий колокол был полегче, так пошли-пошли...

Один коммунист полез наверх колокольни и к кресту привязал веревку. У колокольни было 8 столбов-опор, на них она и держалась. Подпилили опоры, и начали помаленьку тянуть. Колокольня на одной «ноге» повернулась, рухнула, достала крестом до забора. Крест встал вертикально. Бабки молились, проклинали безбожников. Потом начался вынос икон.

Позднее в Ключках проходили выборы. Привезли депутатку. Ена Вера Семёновна, женщина лет сорока, с ней был представитель. Встреча с депутаткой была в церкви. После этого и клуб в ней был, и зерно засыпали, и магазин бутылочный устраивали. А потом, в 1950-х ее разломали. В Ребриху увезли верхний этаж, нижний этаж — к нам, в автороту, на гараж. В Ключках была потом богомольня-молельня в частном доме Поповых. Туда и попала часть церковных икон. Все это было тайно».

Последних служителей храма, священника Рождественского Дмитрия Алексеевича и псаломщика Казакова Михаила Михайловича, арестовали 28 июля 1937 года. 30 июля задержали монашку Кулиничеву Александру Михайловну. Через несколько месяцев всех их расстреляли.

В 1937 году ликвидирована «контрреволюционная церковная группа» в количестве пяти человек, возглавляемая попом Рождественским.

В начале 1980-х во время строительства дома культуры рабочие случайно вскрыли могилы священников. Вот что рассказал мне один из бывших строителей:

«В Ключках клуб строили. Я к матери приехал на выходные, гляжу — а там народу! То ли хоронят кого? Бабка зашла, я у нее спрашиваю:

— Там кого хоронят?

— Так попа нашли.

Там трактор планировку делал под асфальт и провалился. Они сводами были, могилы. Прибегают участковый Игорь Марцинко, покойничек. Я раз туда спрыгнул — лежит поп, без зубов, только два зуба торчат. Потом мне мент-то:

— А ну вылезь оттуда!

А до меня туда парторг залез и крест забрал. Поди, крест золотой был. Ваня Шлейнинг, покойник, залез и начал рясю отрывать:

— Мне машину мыть тряпка пойдет.

А мне дед сказал:

— Их там три.

Беру лом и — бух — точно! Нефедов прорабом был. Я говорю:

— Сергеич, давай откопаем, там поп с пистолетом, может, пистолет лежит.

— Идите!..

Поехал, позвонил начальнику.

— Приедут с города какие-то архиереи.

— Нам заливать или не заливать отмостки?

— Подожди, архиереи приедут.

Ждали-ждали, их нет. Потом нас не было, не знаю: приезжали они или не приезжали. Могилки завалили трактором. Где могила стояли три тополя, они нам мешали. Мы их начали пилить. Идет мимо бабка какая-то:

— Что же вы тополя пилите? Тут попам...

Тополь как пошел и ... в обратную, пилу сломал. Ваня Чугунцов, покойничек, сел на трактор Т-4, начал планировку делать — у него гусеница лопнула. Это все попы сделали».

Позднее крест священника у парторга изъяли, передали в отдел культуры, потом в районный музей, где его следы и потерялись...

19 декабря 2005 года Преосвященный Епископ Алтайский Максим открыл в Ключках вновь построенный храм Святителя Николая Чудотворца. На месте уничтоженных могил священников установлены памятную плиту. На ней с нарушениями орфографии и церковных канонов начертаны имена ключковских пастырей: «Никонор, Демитрий, Иван». А про первосвященника Симеона Лаврова почему-то забыли, неизвестно где находится его могила. ❀